

Попова Ольга Андреевна

Генрих Ланц в истории неокантианства

09.00.03 — история философии по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов — 2010

Работа выполнена в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Белов Владимир Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Дьяков Александр Владимирович,
Курский государственный университет
кандидат философских наук, доцент Ромащенко Александр Александрович,
Саратовский государственный технический университет

Ведущая организация Московский педагогический государственный университет

Защита диссертации состоится 19 февраля 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной Научной Библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «14» января 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623185

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современная общекультурная ситуация ставит перед нами важные вопросы, ответить на которые пытались многие мыслители прошлого. Однако их собственная эпоха еще не до конца понимала значимость этих ответов, и потому лишь теперь они выходят на первый план, помогая справиться со ставшими актуальными для нас вопросами и проблемами.

Перед историко-философскими исследованиями стоит ряд важных задач, в том числе касающихся изучения творчества некоторых мыслителей. Попытка найти в их философских изысканиях ответы на запросы бурно развивающейся культуры и общества в целом имеет особое значение в эпоху постмодерна. В данном контексте становится актуальной проблема реконструкции истории и историографии неокантианской философии конца XIX — начала XX века. Развитие множества направлений и школ на рубеже веков даровало нам плеяду глубоких и самобытных мыслителей, многие из которых были преданы забвению, а их идеи были незаслуженно забыты. Однако нельзя игнорировать то влияние, которое они оказали на мирозерцание и духовную атмосферу последующего времени, на культуру «Серебряного века», выходя за пределы одного государства и интегрировавшись в мировую философию.

Учитывая, что сегодня в русле постмодернизма возрождается интерес к кантианской и неокантианской проблематике, значение существования на нашей почве таких философов, как Г.Э. Ланц, а, значит, и возможности познакомиться с их философскими воззрениями, состоит в особой форме латентного сохранения традиций, без которого невозможно наше включение в исследования современности и, таким образом, ознакомление и передача фундаментальных положений общеевропейской философской мысли.

Неокантианство, возникшее в 60-е годы XIX столетия, сохраняет свою научную актуальность и в наше время, в связи с чем анализ творчества Генриха Ланца, сделавшего существенный вклад в эту философскую традицию, представляет большой интерес. Философия Ланца, являясь отбражением синтеза личностных, политических, экономических и культурных предпосылок формирования новой культурной эпохи, предопределяет в историко-философской ретроспективе многие пути философского знания XX-XXI веков. Работы Ланца, созданные в контексте мощной традиции неокантианства, играли не последнюю роль в философской жизни своего времени, что является дополнительным основанием актуальности исследования.

Г. Ланц многолик и многогранен. В его текстах слышны голоса собственно философской и общекультурной европейской традиции от Плато-

на до Гуссерля, от Бетховена до Скрябина. Он не просто перенимает ее как один из продолжателей этой традиции, но творчески переплавляет ее достижения и вводит в состав современной истории философии, философии культуры, истории и искусства.

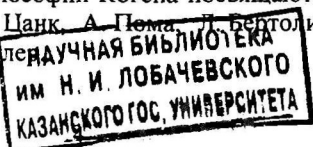
Актуальность исследования творчества Г. Ланца для историко-философского процесса в России заключается в том, что в период жизни в США его все так же продолжали интересоваться проблемы развития России и российской философии в мировом контексте. Несмотря на интернациональный характер творчества Ланца, за рубежом его рассматривали как русского философа. Это нисколько не умаляет заслуг мыслителя, поскольку российское неокантианство, которое, на первый взгляд, выглядит вторичным по отношению к немецкому, тем не менее, обладает рядом особенностей, говорящих и о его самобытности. Актуальность данного исследования обусловлена еще и тем, что образ Г. Ланца в научной литературе расплывчат: его именуют то философом, то историком философии, то культурологом, то славистом. Подобное многообразие объясняется не только широтой его взглядов, но и, главным образом, недостаточным изучением его концепции. Этот пробел и призвано восполнить данное диссертационное исследование.

Степень научной разработанности определяется необходимостью историко-философского анализа роли Генриха Ланца, реконструкции фактов биографии и философской концепции мыслителя.

История философии *немецкого* неокантианства не испытывает недостатка в теоретическом осмыслении. Сегодня неокантианская проблематика не потеряла своей актуальности. Появляется множество историко-философских работ, анализирующих данное течение. Исследования архивов Г. Когена, П. Наторпа, Э. Кассирера, Г. Лотце, Г. Риккерта, Э. Ласка, проведенные Х. Хольцхайем, Ю. Штольценбергом, Дж. Кройсом, У. Зигом, М. Цанком, В.Н. Беловым, Н.А. Дмитриевой, К. Крайнем, М. Феррари, А. Пома и др., помогают в реконструкции истории не только неокантианства, но истории философских идей в целом. Обобщающий характер по истории неокантианства носят исследования К. Вухтерля, Кл.К. Кёнке, В. Флаха, Х. Хольцхая, У. Зига, П.П. Гайдено.

Г. Эдель, М. Джованелли, М. Феррари уделяют внимание таким теоретическим проблемам неокантианства, как понятие первоначала, теория познания и науки. Особенности марбургского неокантианства посвящают свои работы Э.В. Орт, М. Хинш, Х. Петцольд, К.-Х. Лембек, У. Ренц, Х. Лёнс, Х. Видебах, М. Феррари, М.Е. Соболева, В.Н. Белов, Т.Б. Длугач, Л.Н. Столович. Баденской школой занимаются К. Крайнен, М. Хайнц, Л.Н. Столович, Л.А. Микешина, А.Н. Малинкин, Б.В. Марков.

Проблема религии в философии Когена посвящают свои исследования Х. Хольцхай, У. Зиг, М. Цанк, А. Пома, Л. Бертолино, П. Фиорато, Р. Мунк, В.Н. Белов, З.А. Соку

Проблемы эстетического в неокантианстве касаются А. Пома, Э. Гамба, У. Ренц, И. Кребс, Ю. Штольценберг и Т.А. Акиндинова.

История *русского* неокантианства имела свои особенности, с чем связана и специфика историко-философского исследования этого феномена. Говоря об анализе истории и философии русского неокантианства, нужно отметить его описательный характер. Первые исследования были проделаны западными славистами Л.С. Флейшманом, Х.-Б. Хардером и С. Дорцвайлером, М. Депперманном, Р. Крамме, Б. Пулем, А.Д. Сиклари, Д. Стейла. Среди российских исследователей проблемы русского неокантианства — историки, философы и филологи В.Ф. Асмус, Т.Б. Длугач, Н.А. Дмитриева, В.А. Куренной.

Конец XX века для России стал периодом возвращения к наследию неокантианства. Большое количество работ по истории философии вводят в философский актуалитет идеи русских неокантианцев — Б.П. Вышеславцева, С.И. Гессена, М.И. Кагана, Ф.А. Степуна, Б.А. Фохта, Б.В. Яковенко. Среди российских исследователей касающихся данной проблематики — А.И. Абрамов, Т.А. Акиндинова, М.В. Безродный, В.Н. Белов, О.Н. Бредихина, Н.А. Дмитриева, А.А. Ермичев, В.К. Кантор, А.Н. Малинкин, Н.В. Мотрошилова, С.А. Ненашева, А.В. Малинов и С.Н. Погодин, Н.С. Плутников, В.В. Сапов. Проблема рецепции неокантианства в России находит свое отражение и у западных исследователей — А. Цинка, Т. Ботц-Борнштейна, Дж. Уэста.

В Саратове проблемы неокантианства рассматривают в своих исследованиях В.Н. Белов, Л.И. Тетюев, Л.А. Китаева, М.В. Демидова, С.А. Шилова.

К сожалению, русское неокантианство оказалось заложником исторических процессов в нашей стране. Без должного внимания остались имена и философские концепции Н.Н. Алексеева, А.В. Вейдемана, Б.П. Вышеславцева, Г.Е. Габриловича (Галича), Г.О. Гордона, К.Ф. Жакова, М.И. Кагана, М.М. Рубинштейна, С.Л. Рубинштейна, В.А. Савальского, Л.П. Салагова, В.Э. Сеземана и других забытых мыслителей, среди которых и *русский неокантианец Генрих Ланц*. Анализ его философской концепции вытекает из недостаточной разработанности данной проблемы и является задачей данного диссертационного исследования. Связанные с этой задачей проблемы, конечно, упоминаются А.Г. Вашестовым, С.Л. Франком, Б.В. Яковенко, Н.О. Лосским, В.Н. Беловым, Н.А. Дмитриевой, Г. Шпигельбергом, однако, исследователи упоминают о Г.Э. Ланце вскользь, затрагивая только отдельные элементы его биографии и философии, не давая тем самым целостного представления о его философских воззрениях и его вкладе в философию. В силу того, что большинство работ философа было опубликовано в периодических изданиях и не было систематизировано философом, создается мнение, что Генрих Ланц не выдвинул собственных оригинальных философских пред-

ставлений, а ограничивался отдельными статьями на ту или иную тему. В связи с этим, представляется важным показать обратное, то есть обратиться к философским взглядам Ланца и представить их как оригинальную, состоящую из взаимосвязанных элементов концепцию, основанную на неокантианских представлениях.

Объектом исследования является философская концепция Генриха Ланца как представителя русского неокантианства.

Предметом исследования является историко-философский анализ философских представлений Ланца, объединяющихся в его философскую концепцию.

Цели и задачи исследования

Цель данной работы — провести *историческую реконструкцию философской концепции Г.Э. Ланца*, раскрыть своеобразие его философских представлений, определить его место в истории российской и мировой философской мысли.

Достижение этой цели определяет следующие исследовательские задачи:

1. Исследовать историко-философский контекст формирования взглядов Генриха Ланца и провести реконструкцию интеллектуальной биографии философа.
2. Доказать возможность исследования трудов Генриха Ланца как источника по истории русского неокантианства, позволяющего ориентироваться в обилии современного историко-философского знания.
3. Проследить эволюцию взглядов Генриха Ланца, опираясь на ранее неизвестные или непереуведенные тексты, обнаруженные в ходе архивных и библиографических поисков.
4. Выявить особенности философской концепции Генриха Ланца: гносеологии, этических воззрений и особенностей эстетики мыслителя.

Методологической основой исследования выступают: *историко-философская методология*, предполагающая использование *методов анализа, сопоставления, сравнения, обобщения и реконструкции*. Данный подход сочетается в исследовании с принципом *историзма* и со *структурно-функциональным анализом* и элементами *системного подхода*. *Компаративистский анализ* философских построений Г. Ланца и традиции неокантианства, дополненный *герменевтическим подходом*, позволяет определить место философских представлений Ланца в историко-философском контексте. *Дескриптивно-описательный метод* дает возможность упорядочить изложение полученного материала. В качестве теоретической основы исследования выступают работы представителей двух школ неокантианства и их русских последователей.

Научная новизна исследования соответствует достижению целей и решению поставленных задач. Новым в диссертационной работе является рассмотрение философской концепции Генриха Ланца. Впервые в отече-

венном кантоведении были использованы переведенные автором диссертационного исследования статьи Г. Ланца, а также привлечен дополнительный архивный материал.

Научную новизну работы характеризуют следующие положения:

1. Проведено исследование историко-биографического контекста формирования взглядов Г. Ланца, найдены, уточнены и исправлены факты биографии философа, отображена его работа в иных областях гуманитарных наук, отображены и проанализированы взаимодействия философа с творческой интеллектуальной средой первой половины XX века, чего ранее никогда не предпринималось.

2. Доказана особенность трудов Генриха Ланца как источника для исследований, проводимых в области истории русского неокантианства, позволяющего ориентироваться в обилии современного историко-философского знания, систематизировано и приведено к единой схеме разрозненное творческое наследие Г.Э. Ланца.

3. В научный оборот введены ранее неизвестные или непереуведенные тексты, обнаруженные в ходе архивных и библиографических разысканий, осуществлен историко-философский анализ этих источников, что позволяет расширить базу для последующего панорамного рассмотрения философского развития неокантианства в исследуемый период и за его пределами, впервые рассмотрена эволюция взглядов Генриха Ланца.

4. Выявлены особенности гносеологии, этики и эстетики Генриха Ланца, позволившие автору диссертационного исследования говорить о формировании его философской концепции в рамках неокантианства.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Особенностью философских воззрений Генриха Ланца является невозможность их рассмотрения в сугубо эпистемологических или онтологических аспектах без оказания должного внимания тому общекультурному контексту — историческому, литературному и политическому, — в котором философия и мыслитель существуют. Интеллектуальная биография Ланца насыщена различными событиями, обогащавшими не только его философские взгляды, но мировоззрение в целом: на понимание мира философом повлияли многие процессы XX века, включая его обучение в немецких университетах и эмиграцию.

2. Русское и немецкое неокантианство имеют свою специфику и, в то же время, представляют собой целостное явление, исследование которого значительно дополняется философской концепцией Г. Ланца. В ходе диссертационного исследования проанализирована среда, формировавшая философа, и впервые в истории философии приведены две линии доказательств принадлежности философии Г. Ланца к неокантианству: 1. линия историко-философского доказательства. Прежде всего, дается опора на основные неокантианские проблемы, рассмотрения которых касался Ланц в своих работах: а) анализ взглядов Фихте; б) исследование представлений

Платона; с) соотношение рационального и иррационального в философии. 2. линия доказательства, опирающегося на содержательную базу концепции Ланца: а) исходный пункт в факте наук; б) опора на критический метод; с) попытка очистить теорию познания от психологизма и субъекта; d) корреляция научности и культуры.

3. Как и воззрения других представителей неокантианства, идеи Ланца претерпели ряд существенных изменений в процессе своего формирования. В рамках осуществленного автором диссертации анализа впервые в историко-философских исследованиях прослежена подобного рода эволюция: 1. динамика философских поисков мыслителя, переходы от одной концепции к другой, его исследование учений Платона, Канта, Фихте, Гегеля, неокантианства, феноменологии; 2. Ланц активно использует в своих философских работах достижения различных сфер научного знания. Его научные изыскания берут свой исток в теоретической философии, переходят в русло этики, затем эстетики. Подобное движение происходит на фоне глубокого изучения математики, физики, биологии, культурологии, истории и славистики; 3. переход от теоретического уровня к практическому в рамках исследования эстетической сферы; 4. духовная эволюция Генриха Ланца — путь от кантианского логицизма к религиозному мирозерцанию.

4. Гносеология, этика и эстетика Г.Э. Ланца, отражая тенденции развития представлений неокантианства в целом, обладали своей спецификой, что с очевидностью следует из компаративистского анализа его представлений с идеями других мыслителей, главным образом, представителей двух немецких школ неокантианства (Г. Когена и В. Виндельбанда) и их русских последователей (В. Сеземана, Н. Гартмана, С. Гессена). Философские воззрения мыслителя впервые структурированы в единую философскую концепцию. Особенностью гносеологии Ланца является попытка избежать догматизма, возвыситься над противоречиями имманентного и трансцендентного, идеализма и реализма, элиминируя из сознания психологизм и индивидуализм. Таким образом, философ через неокантианство приходит к рассмотрению проблемы бессмертия как онтологической проблемы, имеющей свое обоснование в этике. Рассмотрение этико-онтологической темы бессмертия является попыткой Ланца разрешить проблему трагизма смерти, встать над религиозно-логической антитезой и спасти, таким образом, «единство культурного сознания». В эстетике Генрих Ланц, также следуя неокантианской установке, опирается на критицизм, стараясь избегать любых односторонностей и стремясь к систематичности мышления при анализе примеров, взятых из действительного опыта субъекта.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты работы могут представлять научный интерес для специалистов в области истории философии, философии культуры, культуроло-

гии, философии религии. Изучение философских представлений Г. Ланца может являться теоретической базой для постижения основ неокантианства. Полученные результаты исследования могут использоваться в учебном процессе по истории русской и мировой философии. Исследования в области философии культуры можно рассматривать в качестве элемента таких философских течений и подходов как герменевтика, философская антропология, феноменология и прочие.

Апробация полученных результатов

Главные положения, результаты исследования и выводы, содержащиеся в диссертации, прошли апробацию на заседаниях кафедры философии культуры и культурологии Саратовского государственного университета и на кафедре теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета, на аспирантских семинарах 2007-2009 гг.

По основным положениям данного диссертационного исследования автор делал доклады и сообщения, а также принимал участие в разработке итоговых документов, обсуждении докладов и резолюций на следующих конференциях: Международный семинар (Турин (Италия), 23.02.2005); Международная конференция «Метафизика искусства — 4. Поэтика Города» (Санкт-Петербург, 19.11.2005); Всероссийская научная конференция «Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития» (Саратов, 16.03.2006); ежегодная региональная научно-практическая конференция «Жизнь: бытийственный, ценностный и антропологический аспекты» (Саратов, 25.12.2007); Международный коллоквиум «Философские взгляды на проблему мира» («Prospettive filosofiche sulla pace / Philosophical Perspectives on Peace») (Турин (Италия), 15.04.2008); Международная научная конференция «Неокантианство немецкое и русское: от логики познания к “социальной педагогике”» («Deutscher und russischer Neukantianismus: zwischen Erkenntnistheorie und Kulturkritik») (Москва 31.05.2008); Международная конференция «”Я живу в новом мире”. Заметки о связях Фихте с Кантом» («”Vivo in un mondo nuovo”. Note sul rapporto di Fichte con Kant») (Турин (Италия), 24.03.2009) и международные семинары проф. Ю. Штольценберга «”Ich bin”. Transformations of a Principle in Modern Philosophy» (Турин (Италия), 25-26.03.2009), а также отражены в 8 публикациях автора общим объемом 3,7 п.л., в том числе в 2 статьях в рецензируемых журналах, включенных в перечень научных изданий ВАК.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии культуры и культурологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Структура диссертационной работы

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, рассматриваются методологические основы работы, определяется ее научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется ее апробация.

Первая глава диссертационного исследования **«Историко-биографический контекст становления философии Генриха Ланца»** посвящена процессам формирования неокантианства в Германии и России на рубеже XIX-XX веков, в контексте которых шло развитие философских представлений Генриха Ланца.

В первом параграфе первой главы «Неокантианство в Германии и России» дается характеристика процесса формирования понятия неокантианства с выделением нескольких основных подходов: первый подход говорит о зарождении неокантианства после Гегеля и Гете, второй, более узкий подход, за точку отсчета принимает философское направление, возникшее в 1870-х годах, представленное двумя основными школами — марбургской и баденской.

Помимо «временного» критерия рассматривается критерий «специфичности» для возможности различения неокантианства и кантианства. Обращение к истории становления понятия неокантианства позволяет выделить три этапа, что характерно для кантоведческой традиции саратовского университета: 1. Критическое осмысление кантовской философии, попытка восстановления «первоначального» Канта; 2. Создание своей систематической философии; 3. Обращение к актуальным социальным проблемам эпохи.

Несмотря на различные схемы классификации феномена неокантианства, исследователи едины в выделении ядра неокантианского движения, которое представлено марбургской и баденской школами. Первая обращается к проблеме трансцендентального метода, последовательное проведение которого помогает марбуржцам преодолеть недостатки бессистемности и ненаучности. Этот метод можно схематично изобразить в трех пунктах: 1) философия должна исходить из «факта» опыта; 2) она должна дойти до априорных условий данного факта; 3) значение априори живет в функции формального условия возможного опыта. Вторая школа неокантианства, баденская, разрабатывала в основном вопросы, связанные с методологией гуманитарных наук, и стремилась к рассмотрению кантовской философии как системы. Различие между естествознанием и гуманитарными науками представители этой школы видели не в разнице предмета исследования, а в специфическом методе, присущем историческому познанию.

Этот метод зависел от типа мышления, которое резко разделялось на законополагающее, или номотетическое, и описывающее, или идиографическое.

При обращении к истории русского неокантианства рассматриваются сложности дистинкции школ и направлений касательно российских мыслителей, опиравшихся на критическую философию Канта. Вследствие увлечения западными идеями петербургского и московского университетов в России сформировались две основные школы, где первая отличалась обращением к европейскому либеральному образу мыслей, вторая же — большей консервативностью.

Кроме географического деления, отмечается также принятое подразделение русского неокантианства на «старшее» и «младшее» поколения российских критиков. Представителей первого поколения, среди которых Введенский, Лапшин и Челпанов, чаще называют «кантианцами» из-за их ориентации в большей степени на самого Канта. Представители «младшего» поколения — студенты, получившие образование в Германии и вернувшиеся в Россию с привитыми им неокантианскими идеями. Безусловно, к ним относится и Генрих Ланц.

При характеристике российского неокантианства используется классификация работ его представителей в зависимости от основных идей: а) работы научно-методологического толка, в которых даются доказательства методолого-эпистемического единства науки и философии; б) исследования, посвященные вопросам древнегреческой философии, анализ идей которых проводится с точки зрения трансцендентального метода; в) работы о трансцендентальном методе в учениях Канта и Когена; г) работы, посвященные теоретической философии марбургского неокантианства; д) исследования о морали и праве и их соотношении; е) анализ «проблемы рационального и иррационального и их взаимоотношения»; ж) работы, посвященные Фихте; з) работы, посвященные проблеме философского обоснования культуры и художественного творчества.

Также отмечается важность трансформации идей российского неокантианства в послереволюционный период.

Второй параграф первой главы «Интеллектуальная биография Г. Ланца» является отражением изложенных в первом параграфе положений на примере творческой судьбы Генриха Ланца.

На становление мировоззрения и формирование оригинальной методологической концепции Генриха Ланца существенное влияние оказали факты его личной и творческой биографии, для восстановления которых была проведена фактологическая работа в российских и зарубежных архивах.

Генрих Ланц родился в Москве 14 февраля 1886 года. Относительно фактов происхождения философа встречается немало противоречий. Так, исследователь творчества Бориса Пастернака Л. Флейшман считает его

«родившимся в Москве в семье американца, приехавшего на работу в Россию», биограф Владимира Набокова Б. Бойд называет Г. Ланца «обрусевшим финном». Работа в Центральном историческом архиве Москвы с документами фонда иностранного отделения Канцелярии московского генерал-губернатора позволила отыскать данные о происхождении философа. В сохранившихся билетах указано, что Эрнест Ланц, отец философа, северо-американский подданный англиканского вероисповедания, рожденный около 1841 года в г. Гаррисбурге и его мать — Каролина, урожденная Меллер, 1852 года рождения, лютеранка, прибыли в Москву в 1883 году.

Важной вехой в становлении Г. Ланца как философа стала учеба на историко-филологическом факультете Московского университета в 1904-1910 гг. Однако решающее влияние на мыслителя оказала стажировка в Германии. Докторская диссертация Ланца, которую он защитил в 1911 году в Гейдельберге у Виндельбанда называлась «Проблема предметности в современной логике», первая часть ее была посвящена «учению Канта об объективности», где Ланц представил неокантианскую точку зрения — Виндельбанда, Когена и Кассирера, вторая часть представляла «психологическое учение о предметности» Маха и Авенариуса, третья рассказывала о гуссерлианской «трансцендентной школе», а заключительная — об «имманентной школе» Шuppe.

В 1911-1913 гг. Ланц обучался в Марбурге у Когена. Там его творческий путь пересекался с путем Б. Пастернака, что нашло отражение в письмах последнего. Вернувшись в Москву из Марбурга, Ланц приступил к активной педагогической деятельности. В этот период отмечается важность публикаций Ланца в журнале «Вопросы философии и психологии», рассматривая тематику которого, есть все основания говорить об общей неокантианской направленности этого издания. Кроме того, Ланц сотрудничал и с русской секцией международного периодического журнала «Логос», основанного в 1910 году и существующего поныне. Его создали молодые русские приверженцы трансцендентально-логического идеализма, так называемые сторонники «неакадемического неокантианства» после того, как вернулись домой из Германии, получив образование в немецких университетах и поработав в семинарах самих основателей неокантианского движения в Германии.

Дальнейшее рассмотрение интеллектуальной биографии Ланца дает возможность проанализировать революционную эпоху в России и трудности в среде интеллектуалов с ней связанные: затрагиваются проблемы, приведшие Ланца к вынужденному переезду в США. В послереволюционный период, сохранив преемственность с дореволюционной Россией, Ланц сумел избежать самоизоляции в условиях эмиграции. Покинув Россию, Ланц работал в университете в Стэнфорде, где прошел наиболее плодотворный период его творчества. Там он основал первый русский факультет

славистики, но все же философия всегда оставалась главной сферой его интересов.

В рамках историко-философских изысканий российское зарубежье — явление сложное и противоречивое. Эта проблема является предметом интереса многих исследователей. Вместе с тем, имеющиеся по данной тематике работы в большинстве своем сводятся к перечислению фактов биографии и к выявлению некоторых взаимосвязей жизненных обстоятельств и творчества представителей русского зарубежья. При этом за рамками исследования оказываются межличностные отношения в эмигрантской среде, пересечение жизненных путей ее представителей, влиявшие в большей или меньшей степени на формирование их мировоззрения. В результате проведенного исследования обнаружены ранее неизвестные факты пересечения интеллектуальных биографий Ланца и Набокова, переписка Ланца с Бердяевым и Сакулиным, анализируется публицистический опыт философа.

Во второй главе диссертационного исследования — «Философская концепция Генриха Ланца» рассматриваются этапы формирования философских воззрений Г. Ланца и их своеобразие.

В первом параграфе второй главы «Влияние неокантианства на философские воззрения Г. Ланца» приводятся факты обучения Ланца в университетах Гейдельберга и Марбурга, обращения к философским проблемам, характерным для данной школы. Важной вехой в развитии философских представлений Ланца было также сотрудничество с журналом «Логос», отличавшимся своей неокантианской направленностью и культурфилософской проблематикой. Понятие культуры, также как у Канта и марбуржцев, входит в пространство трансцендентальной философии Генриха Ланца. Трансцендентализм был сначала опробован им в отношении строгой научности, прежде чем был распространен им и на феномен культуры. Культура выступила в его концепции, как в концепции неокантианской, как методологическая направленность, которая, в свою очередь, предпосылается строгой научностью.

Опираясь на большое тематическое разнообразие работ Ланца, приводятся доказательства принадлежности Ланца к неокантианству, основываясь на две линии доказательства:

1. линия историко-философского обоснования, поскольку написание истории философии стало парадигмальной установкой неокантианства марбургской школы. При исследовании трудов Ланца обнаружен его интерес к неокантианской системе проблем, где основными отмечаются:

а) обращение к неокантианской «Фихтеане»; б) исследование вопросов древнегреческой философии, прежде всего философии Платона с общей логикой трансформации неокантианства в сторону «плотинизации» Платона; в) проблема рационального и иррационального в философии и их корреляция.

2. линия обоснования, опирающаяся на содержательную базу философской концепции Ланца. По отношению к кантовской системе в неокантианских школах сложились некоторые общие установки, близкие Генриху Ланцу, что обнаруживается при анализе его работ:

а) господство теории научного познания: основа философии в факте наук; б) теория и методология науки: критический метод, позволяющий поднять философию на уровень науки; в) стремление очистить теорию познания от психологизма и субъекта; г) взаимосвязь научности и культуры (анализ естественных наук, распространившийся на все культурные феномены).

Как и любая другая философская школа, неокантианство не было жестким застывшим явлением. Известно, что попытка чрезмерного следования одной линии опасна догматизмом, разрушающим представления той или иной школы изнутри. Это недопустимо для здорового развития идей философской школы, более того, такой как неокантианство, где основные усилия направлялись на борьбу с любого рода догматизмом. В истории развития неокантианской школы мы находим немало примеров отхода, казалось бы, от общей концепции.

Отличие некоторых представлений Генриха Ланца от общенеокантианского направления мысли необходимо рассматривать не как уход от воззрений этой школы, а как вполне нормальное явление, поскольку принадлежность Ланца к неокантианству представляется не простым следованием его идеям, равно как и само неокантианство представляется не застывшим явлением. В качестве доказательства этому приводится история развития неокантианства на примере Наторпа, который в конце своей жизни развивал концепцию жизни, психологические штудии, выступал с критикой марбургской школы и подверг корректировке собственную интерпретацию платоновского учения, что привело его к неоплатонизму; и Кассирера, который совершил переход к изучению мифа и философии символических форм.

На основании проведенного исследования представляется следующая эволюция философских взглядов Ланца:

1. развитие научных поисков Ланца, исследования различных философских систем, переходы от одной системы взглядов к другой, историко-философское изучение взглядов Платона, Канта, Фихте, Гегеля, неокантианства, феноменологии;

2. расширение сферы научных интересов мыслителя — от одной науки к другой. Его научные изыскания берут свое начало в теоретической философии, переходят в русло этики, затем эстетики. Подобное движение происходит на фоне глубокого изучения широкого спектра естественных и гуманитарных наук;

3. переход Ланца от теоретического уровня к практическому в рамках исследования эстетики;

4. духовная эволюция Генриха Ланца — путь от кантианского логицизма к религиозному мирозерцанию.

Второй параграф второй главы «Философская концепция Г. Ланца» посвящен анализу философских работ мыслителя, дающих представление о его гносеологии, этике и эстетике.

Для отображения концепции философии Ланца используется метод историко-философской реконструкции: в истории философии Ланц, как последователь неокантианства, искал оправдания своим собственным философским представлениям.

Выбранные для исследования работы Ланца по гносеологии, этике и эстетике опираются на критицизм, получивший в неокантианстве название «трансцендентального метода», и нацелены на то, чтобы представить этот метод как живую, обладающую преимуществом, творческую силу кантовского образования мысли. Трансцендентальный метод стал для Ланца выражением соотношения позитивной науки и критики познания, в котором философия обосновывает автономию позитивных наук и одновременно сама утверждается в качестве научной философии.

Исследование гносеологии мыслителя дает вывод о том, что Генрих Ланц опирается на популярные в начале XX века неокантианство и феноменологию — два учения, основывающихся на трансцендентализме, который, в свою очередь, берет начало от платонизма. С точки зрения трансцендентального метода, изменчивость в философии недопустима, в связи с этим сознание должно быть очищено от всех элементов опыта, как причины изменчивости. Индивидуализирование и психологизирование сознания Ланц называл одним из наиболее вредных философских предрассудков. Кульминацией антипсихологизма Ланц считает «Логические исследования» — произведение Гуссерля, вышедшее 1900-1901 гг. и положившее начало феноменологии. Отмечается, что обращение Ланца к феноменологии совпадает с общенеокантианской тенденцией поиска «выхода к бытию», что связано с общеевропейской сменой парадигмы в двадцатые годы XX столетия, когда неокантианство и в Германии и в России уступило место феноменологии, философии жизни и экзистенциализму.

Особенностью этических взглядов Ланца является его стремление разрешить противоречие между истинной религией и логическим разумом, которое наступает в результате религиозно-логической борьбы — борьбы Смерти и Бога. Причиной религиозного отчаяния Ланц называет трагическую волю человека — «волю к бессмертию». Только устранив ее, можно встать над религиозно-логической антитезой и, таким образом, «спасти единство культурного сознания». Для Ланца принципиальным становится противоречие между личным бессмертием, которое есть, по сути, объективная ирония над самой жизнью, и этическим бессмертием, которое может проявляться в человеческой деятельности. Этика Ланца также глубоко телеологична, поскольку рассматривая смерть в данном контексте, фило-

соф заявляет, что логическая сущность добра конституируется целью, которая возможна только в деятельности, прогрессе и преодолении. Если же предположить, что в мире царствует бессмертие, то мораль перестает существовать, ибо не может быть добра там, где все бесконечно и однообразно, где нет работы.

Ланц, вслед за своим учителем Когеном, не останавливается на той мысли, что критическая философия исчерпывается двумя направлениями: логикой и этикой. Невзирая на серьезные ограничения, касающиеся эстетики, Ланц и Коген полагали должным считать эстетику неотъемлемой частью системы философии, поскольку критическая философия, по своему систематическому характеру, не может отказаться от рационального обоснования искусства, отдавая, таким образом, эту культурную сферу неопределенности иррационального, поскольку в таком случае она отказывалась бы от своей основной задачи рационального обоснования единства культуры.

В конечном итоге, Генрих Ланц обращается к сфере эстетики, представляющей заключительную часть его философской концепции. Базой в решении проблемы кризиса и путаницы в эстетике для Ланца был метод критицизма, разработка принципов которого требует, по Ланцу, обращения к категориям необходимости, справедливости и долженствования. Поэтому эстетике следует руководствоваться как естественно-научными методом — принципом необходимости — в установлении причинных соотношений, так и принципом долженствования в исследовании сознательной деятельности человека. Это объясняется тем, что эстетические явления имеют двойственную природу. Одни явления развиваются по принципу причинности, другие же — по принципу цели. На основании этого происходит размежевание и, соответственно, возникает противоречие между символом и фактом, словом и его значением, которое можно избежать, следуя принципу критицизма.

В заключении диссертационного исследования подводятся основные итоги проведенного анализа, делаются теоретические выводы и обобщения, определяются направления дальнейшей разработки заявленной темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ

1. *Попова О.А.* Влияние неокантианства на философские воззрения Генриха Ланца // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные нау-

- ки. № 10 (65). — Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. — С. 215—221. (0,5 п.л.)
2. *Попова О.А.* Проблема морали в философской концепции Г. Ланца // Известия Саратовского университета. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. Том 9. Серия «Философия. Психология. Педагогика», №4. С.59—62. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях

3. *Попова О.А.* Предисловие к публикации «Относительность эстетического» Генриха Ланца; Генрих Ланц. Относительность эстетического. Пер. О. Поповой // Логос № 6 (57). М., 2006. — С. 184—206. (1,5 п.л.)
4. *Попова О.А.* Взгляд на архитектуру в эстетике Генриха Ланца // Парадигма. Очерки философии и теории культуры. Вып. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. — С.51—55. (0,3 п.л.)
5. *Попова О.А.* Творческий путь Генриха Ланца // Общество риска: цивилизационный вызов и ответы человечества. Саратов: Научная книга, 2006. — С. 194-198. (0,3 п.л.)
6. *Попова О.А.* Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки // Кантовский сборник. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2008. — С. 135-138. (0,3 п.л.)
7. *Попова О.А.* Иммортология Ланца как неокантианский взгляд на проблему бессмертия // Жизнь: бытийственный, ценностный и антропологический аспекты. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 2008. — С. 111—114. (0,2 п.л.)
8. *Попова О.А., Дмитриева Н.А.* Ланц Генрих Эрнестович // Московская энциклопедия. — Т.1: Лица Москвы. — Кн.2. — М.: Фонд «Московские энциклопедии», 2008. — С.383. (0,1 п.л.)

Подписано в печать 12.01.2010 г. Формат 60х 84 1/16.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Объем 1,0 усл. печ.л. Тираж 100 экз. Заказ 15

Типография ЦВП «Саратовский источник»

г. Саратов, ул. Университетская, 42, оф.106

т. 52-05-93

